

Чжу Чичжун провел полмесяца в таком беспокойном настроении, в течение которого жил почти за пределами дворца, ежедневно осматривая оборону девяти ворот столицы. Больше времени было потрачено на поездки в и из батальона Ёнвэй и Бюро по ведению военных действий, наблюдение за подготовкой армии и спешным производством огнестрельного оружия.

Недавно Чжу Цзы Лунь получил еще несколько плохих новостей. До того, как этот дурак Чжу Чунь Чэнь прибыл на перевал Цзюйунгуань, солдаты Цинь уже взяли его! . А 17 июля войска Цин появились позади горы Тяньшоу и атаковали город Чанпин.

17 июля Циньская армия появилась в Чанпине и атаковала город, но Цзянь Ну, который был хорош в тонкости, подтолкнул 2000 дояньских монгольских солдат в Чанпине к восстанию.

Сдача генерала была настолько шокирующей, что Чунчжэнь так разозлился, что захотел казнить девять семей Чао Пичанга. Чао Пичан, конечно же, не ждал, пока его семья погибнет, и, сдаваясь, косил рядом с Азиге, как собака.

Это были: Ван Иги, глава министерства по делам семьи, Ван Юзао, генеральный судья Баодин, Ван Сичжун, евнух Шоулинга, Ху Вэйчжун, Го Юн, судья, Се Хуайлянь, дрессировщик, и Сяньчжэньцзи, гвардеец.

С тех пор, как армия Цин завоевала перевал Цзюйонгуань, Чжу Цихун неоднократно просил приказать взять солдат в Чанпин, чтобы противостоять армии Цин, но император Чунчжэнь отказался.

Чжу Цихун не сдался и вернулся во дворец Цяньцин, но евнух, находившийся на страже, не пустил его, сказав, что император Чунчжэнь приказал, чтобы принц Чу Цихун не был допущен во дворец.

У Чжу Цзы Лунь не было другого выбора, кроме как встать на колени перед дворцом Цяньцин и громко закричать: "Ваше Величество, Отец, рабы-бандиты - тигры и волки, поэтому вы не должны их впускать". Я готов возглавить армию и противостоять врагу в Чанпине, чтобы защитить народ Великого Мина, поэтому я прошу разрешения у твоего отца".

Но во дворце не было голоса, чтобы ответить Чжу Чичжуну, и Цао Хуачунь, и Ван Чэнэнь консультировали Чжу Чичжуна.

"Ваше Высочество, император также лелеет вас и не хочет, чтобы вы попали в опасность, вы принц Великого Минга, вы не должны делать никаких ошибок."

"Да, у императора в эти дни тоже проблемы со сном и едой, так что не позволяйте ему усугублять свои неприятности."

Чжу Цзы Лонг был равнодушен, но кричал, что каждый раз, когда солдаты Цин войдут и разграбят границу, это приведет к серьезной катастрофе для Великого Мин, и будет трудно восстановить в течение нескольких лет. Он хотел остановить это, и с этими 5000 солдатами Храброго Гвардейского Батальона, хотя он и не смог прогнать 100 000 солдат Цин, этого было бы достаточно, чтобы причинить им большой вред и Проблема.

Циньская армия преодолела большие расстояния, и если бы вокруг них существовала угрожающая армия, то они бы обязательно послали свои войска охранять ее и не осмелились бы грабить. В конце концов, больше всего армия Цин боялась быть отрезанной и окруженной различными армиями Мин.

Чжу Цзи Лонг встал на колени и полдня кричал, а его голос был немым. В июле была середина лета, и погода была невыносимо жаркой. С таким количеством дворцов в Запретном городе и плохой вентиляцией температура была еще жарче и жарче, чем на улице.

Чжу Цзы Длинный почувствовал стеснение в груди, его горло было соленое, и он упал в обморок на глазах.

Он лежал на земле, которая была даже лучше, чем фарфоровые тампоны последующих поколений, и это до смерти напугало Цао Хуачуна и Ван Ченгена. "Нехорошо, наследный принц упал в обморок, быстро иди к Императорскому Доктору, быстро неси Его Высочество".

Чунчжэнь знал, что армия Цин прорвалась через Чанпин и в любой момент атакует Пекин, и был в растерянности, плюс к тому, что князь недавно вызвал неприятности, сказав, что он возьмет армию на войну, а Это сделало его еще более раздражительным. В это время, он вдруг услышал большой шум снаружи, он был раздражительным и хотел убить.

Император Чунчжэнь вышел в ярости, но его встретили несколько евнухов, несущих бессознательное Чжу Цзи Лонг, и сердце императора Чунчжэня сразу же пошло наперекосяк.

Император Чунчжэнь сразу же закричал: "Пошлите за Императорским Доктором! Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к новейшему дополнению.

Вскоре несколько императорских врачей осмелились прийти и вылечить его, и один из них сказал: "Ваше Величество, пожалуйста, не беспокойтесь". Ваше Высочество уже давно не пьет рисовую воду, поэтому вам жарко (тепловой удар), пока вы отдыхаете в прохладном месте некоторое время, вы будете в порядке".

Услышав это, император Чунчжэнь только что немного опустил сердце, когда увидел, как несколько министров спешно вышли на улицу. Это первый раз, когда имя императора было упомянуто в истории китайской империи. Собственность и зерно, а также сожгли покойного Императора Делинга, и армия рабовладельцев теперь двинулась на юг, чтобы оттеснить прямо на Сюйчжимень!".

Услышав это, император Чунчжэнь сел на стул рядом с ним, Де Лин, но его брат, император Тяньци Чжу Юйсяо императорский мавзолей. Император Тяньци всегда относился к нему очень хорошо перед смертью, подарив ему Королевский Дворец Письма, который был в два раза больше, чем другие королевские дворцы. Я плохо обращался с этим пятым братом.

"Великий Императорский Брат Ваше Величество, мой младший брат сочувствует вам..." Император Chongzhen имел слезы, идущие по углам его глаз и плакал от боли, но прежде чем он мог закончить, он только почувствовал черноту перед глазами и упал головой в кресло.

"Ваше Величество!" При взгляде министры выпрямили глаза и закричали, что и император, и кронпринц упали за один день, что сильно напугало придворных.

Императрица Чжоу из Куннингского дворца пришла сразу после получения известия, охраняя двух самых важных людей в своей жизни.

Услышав, что армия Цин приближается к Пекину, император и наследный принц впадают в кому, а Чжу Чунчэнь, который отправился патрулировать границу, до сих пор не уверен, мертв он или нет.

Чжу Чичжун проснулся после полудня без сознания, но в этот момент его глаза были

скучны, а разум сбит с толку.

Чжу Цзилун находился во дворце Кунинг в сопровождении своей второй сестры, принцессы Кунсин, и своего третьего брата, Чжу Цзюна, а также двух придворных дам, одна слева и одна справа, держа в руках поклонников сандалового дерева и усердно работая над тем, чтобы раздуть его веера.

"Старший брат, ты проснулся!" Шестилетняя принцесса Кунсин, Чжу Цигун, смотрела на Чжу Цигуна широкими глазами и волнением.

Неразборчивый Чжу Цзюн также был на грани того, чтобы сказать: "Старший королевский брат..."

Чжу Цзю Лонг сел и посмотрел на своих королевских сестер Эми Чжу и Чжу Цзюна рядом с ним и в смятении спросил: "Царская сестра, почему я здесь с матерью...". Где мать?"

Эйми Чжу сказала: "Императорский Доктор сказал, что ты упала в обморок, поэтому Мать послала тебя в Кунингский дворец, чтобы позаботиться о тебе. Я пошел позаботиться об отце".

Чу Цзы Лонг нахмурился: "Что не так с отцом"?

"Отец тоже упал в обморок, я не знаю, что его вызвало." Эйми Чжу была еще молода и не знала этих вещей.

Чжу Цзы Лонг потер голову Эйми Чжу и сказал: "Вы с третьим братом идите играть, а император сидит и отдыхает какое-то время".

"Хорошо! Спасибо, Великий Императорский Брат!"

Эйми Чжу приказали полдня вахтерить, и ей уже было скучно до смерти, когда она услышала слова старшего брата и жизнерадостно ответила, а потом выбежала играть с Чжу Цзюном.

Двое из них все еще усердно трудились, чтобы раздуть воздух, поэтому я помахал рукой и сказал им уйти на пенсию и отдохнуть некоторое время, думая об этих проклятых вещах в одиночестве.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/913639>